

? Услышав эту систему, Е Чуйцзинь снова был ошеломлен: [Нет, я думаю о BOSS с таким страстным характером, почему титул не является текстом или тихим титулом? Может ли быть так, что он был не против этого укуса?]

Она сказала, немного пробормотав: [Я не могу сказать, что у него есть такие предпочтения в постели...].

система:[].....[]

В следующий раз он будет говорить больше, он - собака.

Это собака! ! !

Поскольку мудрец стал благоволить к "тихим вельможам", клоуны во дворце начали отворачиваться.

Си Ши изначально беспокоилась, что ее мать будет тронута этой сценой и будет убита горем, но чего она не ожидала, так это того, что ее матери было все равно, и она снова начала практиковать боевые искусства только после того, как ей стало лучше.

Сегодня ее тело уже не так хорошо, как раньше, но, во всяком случае, ее прежний опыт остался.

Си Ши совсем не расстроилась, увидев ее, она почувствовала облегчение, а ее сердце боролось.

В ее сердце шла война друг с другом, и она не знала, стоит ли ей это делать или нет.

До начала весны Е Чуйцзинь была увлечена тренировкой боевых искусств во дворе, а Нин Чи молча вошел.

Он ждал все это время.

Нин Чи не знала, чего он ждал? Ждал, что она проявит инициативу и склонит голову? Он знал, что это невозможно.

Он уже понял, насколько неловким был этот человек. Как она может склонить голову перед ним?

Но позволить Нин Чи проявить инициативу и опустить голову, он не мог.

Он - достойный король страны, и он всегда был отстраненным.

Поэтому, когда придворные сделали очередной меморандум, надеясь, что он возьмет еще одну наложницу ради наследника императора, Нин Чи согласился с призраком.

Он был очень добр к этой тихой благородной особе, драгоценный нефрит и прекрасный жемчуг присылали в ее спальню в коробках и шкатулках.

Цзингуй отличался от того человека. Тот человек никогда не заботился о вещах, которыми награждал. Даже если он тщательно подбирал подарки, на ее лице не было благодарности.

Однако благородный человек почтительно преклонит колени, чтобы поблагодарить вас за благодарность, с парой глаз, полных привязанности и эмоций.

Это стандартная наложница.

Отличаясь от стандарта того человека, эта княжеская особа повиновалась ему от всего сердца.

Ей не нужен его выговор, а ему не нужны никакие мысли, у нее самый послушный вид.

Иногда Нин Чи опускал руки и думал: на что он тратит все свое время? Лучше провести всю жизнь с другими.

В этом мире она не единственная, кто может свернуться калачиком в его объятиях, и не единственное тело, которое может согреть его.

Но, хотя об этом лучше подумать позже, когда Цзин Гуй посылала кого-нибудь пригласить его вечером, он каждый раз шел к Поюнь Сяожу.

Если бы он остался в чужом дворце, ей бы это не понравилось.

Нин Ци обманывала себя и думала так, казалось, что если она будет несчастна из-за Цзин Гуя, то это докажет, что он у нее в сердце.

Но... никогда.

Она не несчастна, она все та же, что и раньше, живет так, как должна жить.

Даже если он не придет к Поюнь Сяожу, ей будет спокойнее.

Как и сейчас.

Нин Чи тихо стояла в стороне, молодой генерал, сосредоточившийся на боевых искусствах, не заметил его появления, и все еще танцевал на мечах.

Она тонкая и стройная, одета в простой халат, выглядит героически, но такая же тонкая и легко ломающаяся, как и меч в ее руке.

В конце концов, он давно не практиковал боевые искусства. У маленького генерала немного не получился удар ногой, и он от неожиданности упал на землю.

Она "шипела", а затем попыталась встать.

В этот момент ее глаза потемнели.

Кто-то протянул к ней руку, видимо, желая, чтобы она встала, опираясь на собственную руку.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2191755>